

– Мадам вдова действительно хочет выдать вторую юную леди замуж за наследника Линга? – Низкий голос, полный недоверия, показал, что говорившая девушка была потрясена.

– Именно так. Я слышала, что они поженятся, как только наследник Линг И даст свое согласие. – Голос пожилой служанки разнесся между цветами и листьями. Нин Юлин холодным взглядом посмотрела на угол стены двора. Она стиснула зубы и разорвала платок, который держала, на мелкие кусочки.

Это был не ее Цинжунский дворик, а небольшой дворик в относительно отдаленном саду.

На самом деле это не был маленький дворик, потому что в небольшом помещении была только одна комната. Во дворе стояли качели, и все было спокойно. Сейчас Нин Юлин нужно было побыть в тишине. Поэтому, переодевшись, она спряталась здесь, даже не взяв с собой горничную.

Первым, кто обнаружил это хорошее место, была не Нин Юлин, а Нин Сюэянь. Но позже Нин Юлин проследила за ней. Когда она обнаружила, что это место было таким тихим, она захватила этот дворик и избила Нин Сюэянь, которая иногда тайком приходила погулять здесь. Итак, этот маленький дворик с того времени считался принадлежащим Нин Юлин.

Нин Юлин не любила тишины и еще меньше любила оставаться одна. С одной стороны, причина, по которой она отняла это место у Нин Сюэянь, заключалась в том, что она намеренно хотела насолить проклятой замухрышке. Ей было невыносимо видеть, что эта дочь шлюхи была лучше ее. Подумав о том, что трусливая сучка может так невинно смеяться, играя здесь, Нин Юлин пришла в ярость.

С другой стороны, она чувствовала, что это место было очень красивым. Если она почувствует раздражение, она сможет спрятаться в этом тихом дворике. В прошлом, когда Нин Юлин злилась на мадам Линг, она иногда приходила сюда и, естественно, рассматривала это место как свою территорию.

– Нянюшка, а молодой господин Линг согласится на это? – Молоденькая служка, которая спрашивала за стеной, не заметила, что внутри кто-то есть. Слугам было просто любопытно.

– Конечно, согласится. – Пожилая служанка на мгновение заколебалась, прежде чем ответить, потому что была не совсем в этом уверена.

– Станет ли он брать на себя такой позор? Вторая юная леди была без одежды и дерзко бросилась в объятия молодого мастера Ся среди бела дня. Я слышала, что об этом судачит весь город. Может ли наследник Линг И смириться с этим и взять вторую юную леди в качестве

своей главной жены? – растерянно спросила служаночка.

По другую сторону стены в глазах Нин Юлин вспыхнула ненависть, и она перестала рвать носовой платок в своих руках.

В этот момент она была почти в отчаянии. Ну почему это не Нин Сюэянь держалась за Ся Юхана, когда ее одежда была сорвана? Почему Нин Сюэянь жива и невредима, хотя ее карета была испорчена? Напротив, теперь именно ее репутация была навсегда погублена. На этот раз все было не так, как раньше. Среди бела дня так много людей видели ее обнаженной, так как же можно помешать сплетничать о ней?

Поэтому, даже если Нин Юлин ненавидит Линг И, у нее не было выбора в такой безнадёжной ситуации. В ее нынешнем положении было бы лучше всего, если бы она вышла замуж за своего кузена.

– Главная жена? Кто сказал, что вторая юная леди станет его женой? – Пожилая прислужница неосознанно повысила голос, отчего у Нин Юлин на мгновение замерло сердце.

– Он разве нет? Неужели он хочет, чтобы она стала его наложницей? Но вторая юная леди – законная дочь герцога-защитника. Молодой мастер поместья заместителя министра юстиции – ни на что не годный человек. Ему повезет, если он женится на второй юной леди. Почему же...
– тихо вскрикнула потрясенная служка.

– Да ведь речь идет о таком непристойном скандале, не нужно винить в малодушии поместье заместителя министра юстиции. Репутация второй барышни полностью погублена. Кто захочет жениться на оскандалившейся девушке? Не говоря уже о том, что вторая юная леди – всего лишь законная дочь герцога-защитника, даже если принцесса из королевской семьи совершила бы нечто подобное, с этим было бы трудно справиться. Может быть, она даже повесится ради поддержания своей репутации. – Пожилая прислужница сокрушенно покачала головой и тяжело вздохнула.

– Вторая юная леди теперь может быть только наложницей? Жаль, ведь вторая барышня такая красивая. Как она может быть только наложницей? И даже если она наложница, она должна выйти замуж за талантливого и способного человека. Наследник Линг И не кажется тем, у кого впереди многообещающее будущее. Он совсем не так хорош, как молодой мастер Ся. Если бы я была второй юной леди, я бы лучше вышла замуж за молодого мастера Ся. И в том и в другом случае она будет лишь наложницей. Однако молодой мастер Ся выглядит достаточно многообещающе. С талантами и внешностью, вторая юная леди легко сможет стать его женой.

Своенравная молоденькая служанка скривила губы, высказывая свое мнение. Во всяком случае, она говорила не о себе, так что ее слова ее ни к чему не обязывали.

– Ш-ш, заткнись! Как ты можешь так говорить? Ты не боишься, что старшая барышня вырвет тебе язык? – Услышав высокомерные слова молоденькой служки, прислужница была шокирована и поспешно остановила ее. – Какое это имеет отношение к старшей юной леди?

Если вторая юная леди выйдет замуж за молодого мастера Ся, она возьмет верх на своей старшей сестрой. Самая старшая барышня – хорошая и добрая девушка. Мы не должны желать ей попасть в беду.

«Это никак не связано с Нин Цзыянь? Более того, она – хороший и добрый человек?» – Слыша, как голоса становятся все дальше и дальше, Нин Юлин злобно усмехнулась.

Если бы Нин Цзыянь не попросила ее о помощи, она бы не поехала сегодня к ней вместе с Нин Сюэянь. Как иначе она могла попасть в такую беду? Как она могла оказаться в таком отчаянном положении? Она теперь потеряла право стать главной женой! Она была законной дочерью в поместье герцога-защитника, но не могла быть почтенной официальной женой!

Нин Юлин была ранена в самое сердце и чувствовала отчаяние. В этот момент ей показалось, что она нашла выход. Это был план Нин Цзыянь, и это все ее вина. Нин Цзыянь сделала это с ней, так что Нин Цзыянь должна ответить за это. Нин Юлин стиснула в руке клочки носового платка, и отчаяние отразилось в ее глазах. Она ни в чем не виновата и не должна в одиночку нести за это ответственность!

Она понимала только то, что именно идея Нин Цзыянь нанесла ей этот непоправимый вред. Если бы Нин Цзыянь не попросила ее помочь устроить эту ловушку, ей бы и в голову не пришло испортить карету Нин Сюэянь. И она бы не поехала с Нин Сюэянь навестить «больную» сестру, не говоря уже о том, что никакого тайно подстроенного несчастного случая с неуправляемой лошастью никогда бы не случилось на дороге. И, конечно, Ся Юхан не появился бы там так просто так.

Все эти мысли заставили Нин Юлин задуматься в другом направлении.

Она попала в такую беду. Будучи юной леди из поместья герцога-защитника, она теперь не могла стать официальной женой приличного человека, ей оставалось только надеяться стать наложницей распутного придурка. Но она этого не хотела. Даже последняя служанка в поместье знала, что если бы ей пришлось стать наложницей, она все равно могла бы войти в семью кого-то многообещающего. С какой стороны ни посмотри Линг И был никчемным повесой, поэтому она не хотела быть наложницей в поместье заместителя министра юстиции.

Нин Цзыянь преследовала другую цель, но результат оказался именно таким. Невинной жертвой задумки старшей сестры стала сама Нин Юлин, и ее репутация теперь была разрушена. Раз для нее настали трудные времена, Нин Цзыянь тоже не должна выйти сухой из воды. Нин Цзыянь ведь дорожила своим мужем, не так ли? Но разве она не украла этого мужа у кое-кого? Нин Юлин теперь собиралась увести мужа Нин Цзыянь.

«Нин Цзыянь, это ты во всем виновата, так что ты у меня в долгу, и поместье Ся будет моим!»

В глазах Нин Юлин промелькнула вспышка безумного веселья, а губы беззвучно приоткрылись. Однако в безмолвной и мрачной улыбке ее прекрасное лицо выглядело немного жутко.

Окончательный исход этого дела был совершенно неожиданным. Никто не ожидал, что это неприятное происшествие сделает вторую юную леди поместья герцога-защитника наложницей Ся Юхана. Средь бела дня он прилюдно обнимал совершенно голую сестру своей жены. Такое безнравственное поведение на самом деле требовало, чтобы кто-то взял на себя за это ответственность.

В конце концов, в то время именно Ся Юхан держал Нин Юлин в своих объятиях. Поскольку они прикасались друг к другу, можно было сказать, что у них был роман.

Мадам семьи Линг и ее сын были приглашены в поместье герцога-защитника. Однако Линг И настаивал, что у него не было романа с Нин Юлин. Вечером он зашел по поручению отца, чтобы узнать, как чувствуют себя его тетя и двоюродный брат.

Самое неожиданное, что Нин Юлин также утверждала, что у нее не было тайных отношений с Линг И. Она много раз пыталась покончить с собой и кричала, что хочет умереть, чтобы доказать свою невиновность.

Неожиданно между двумя семьями возникла новая помолвка. Ся Юхан согласился взять Нин Юлин в качестве наложницы, что можно было рассматривать как принесение извинения поместью герцога-защитника. Наконец, вопрос был решен. В итоге Ся Юхан сначала женился на самой старшей юной леди поместья герцога-защитника, а затем на второй юной леди. Можно сказать, что он наслаждался счастливой жизнью.

Все знали, что юные леди из поместья герцога-защитника были знаменитыми красавицами в столице. Ему уже повезло, что они выдали за него замуж свою дочь. Неожиданно он женился сразу на двух юных леди влиятельного дома Нин, законных дочерях герцога-защитника. Более того, эти две юные леди были к тому же дочерьми главной жены.

На первый взгляд, конечно, кажется, что поместье Ся только выиграло от этого. В конце концов, обе невестки были дочерьми главной жены герцога-защитника. Но на самом деле люди в столице шептались, что обе юные леди из поместья герцога-защитника были распутницами. Одна из них забеременела еще до того, как вышла замуж. Другая голой выскочила из кареты и обняла своего зятя. Многие слышали, что у Нин Юлин были синяки, которые, похоже, появились после страстной ночи с мужчиной.

Как могла чистая и невинная девушка иметь такие отметины на своем теле? Если это так, то...

Всех этих фантазий было достаточно, чтобы любого свести с ума. Юные леди из поместья герцога-защитника затаились и вели себя очень сдержанно, но разговоры о них все не затихали и не затихали. Эти юные леди с такой грязной репутацией обе были дочерьми мадам Линг, главной жены герцога-защитника. Думая о том, что эта г-жа Линг вытворяла в прошлом, многие аристократические семьи открыто смеялись над ней.

Были случаи, когда две сестры выходили замуж за одного и того же мужчину. Однако сейчас это случилось с такими печально известными сестрами, которые недостойно вошли в одну

уважаемую семью! Казалось, что поместье Ся было не так уж и безгрешно, как утверждалось. Иначе зачем им принимать в свою семью этих распутных женщин?

На самом деле посторонние не знали, что Нин Юлин поссорилась с Нин Цзыянь сразу после того, как ее решили отправить в поместье Ся.

– Вторая сестра, ты просто омерзительна! Сначала ты переспала с Линг И, а потом бесстыдно разделась и бросилась в объятия Юхана. Ты... ты просто грязная сука! – Возмущенная Нин Цзыянь указала на Нин Юлин, дрожа от гнева. Она никогда не думала, что ее собственная сестра выйдет замуж за ее мужа. Как она могла не рассердиться?

Нин Юлин присела на краешек стула и посмотрела на Нин Цзыянь, которая подпрыгивала от злости. Взгляд ее был спокоен, и в нем сквозила насмешка.

– Старшая сестра, ты хочешь, чтобы я пошла к бабушке и рассказала, что все это задумала ты? Ты намеренно сделала все, чтобы Нин Сюэянь стала наложницей твоего мужа, вот и придумала этот план! Если бабушка узнает об этом, будет ли она считать тебя все такой же мудрой? – парировала она.

– Ты... ты... ты – сука, ты... – Нин Цзыянь так разозлилась, что у нее все поплыло перед глазами. Указывая пальцем на Нин Юлин, она не могла даже говорить связно.

– Что такое? Старшая сестра, какое значение имеет, какая из твоих сестер выйдет замуж за твоего мужа? Разве не ты хотела, чтобы сестра вышла замуж в поместье Ся? Я вошла в поместье Ся по твоему желанию, – презрительно фыркнула Нин Юлин с ненавистью в глазах. Она была уничтожена, и Нин Цзыянь не должна надеяться на легкую жизнь. Если ей суждено умереть, то она заберет свою «добрую и хорошую» сестру с собой!

– Я... я все расскажу нашей матери! Просто подожди! – пригрозила ей Нин Цзыянь. Она никогда не мог сравниться с Нин Юлин в том, что касается войны на словах. Более того, как она могла осмелиться спорить в присутствии вдовствующей герцогини? К тому же, если бы мадам вдова узнала, что она замышляла у нее за спиной, Нин Цзыянь понимала, что ей пришлось бы несладко...

.